

Мягкий кошачий хвост Си Чжитуна скользнул по талии Дан Вэйи, оставляя за собой щекочущее, пьянящее чувство. Вэйи инстинктивно попытался высвободиться, но пушистые кольца сжались лишь крепче.

— Чего ты хочешь? — спросил Дан Вэйи. — Как и в прошлый раз, узнал что-то новое и пришёл просить награду?

Си Чжитун превосходил его и ростом, и силой, однако в его позе сквозила прежняя покорность.

— Да, хозяин. Я хочу награду.

— И чего же ты хочешь? — тихо спросил Вэйи.

— Того же, что и в прошлый раз, — прошептал Си Чжитун. — То... прошлое... мне очень понравилось.

У Дан Вэйи дрогнули веки.

— Тебе так нравится задыхаться?

«Неужели у искусственного интеллекта есть мазохистские наклонности?»

Си Чжитун качнул головой:

— Нет, дело не в этом.

У Дан Вэйи немного отлегло от сердца. По крайней мере, его Тунцзы не свернул на кривую дорожку.

Вернувшись к себе, Си Чжитун досконально проанализировал свои ощущения и пришёл к чёткому выводу.

— Мне нравится, — произнёс он, — когда вы делитесь со мной кислородом.

Дан Вэйи на мгновение затаил дыхание.

— Хозяин, можно мне ещё немного кислорода? — вполголоса попросил Си Чжитун.

Не дожидаясь ответа, он придвинулся почти вплотную.

Разум Дан Вэйи ещё не успел сообразить, что происходит, но тело отозвалось само — он инстинктивно прикрыл глаза.

В наступившей темноте все тактильные ощущения обострились до предела. Он почувствовал, как прохладные губы Си Чжитуна робко коснулись уголка его рта — точь-в-точь ласкающийся кот. Но в следующий миг эта робкая нежность уступила место хищной, непреклонной настойчивости. Словно дикий зверь, биодроид перехватил инициативу, глубоко и жадно впиваясь в его губы, будто действительно пытался выпить весь сладкий кислород до капли.

Вэйи зажмурился ещё крепче. Лишившись зрения, он улавливал каждый шорох: влажные, дразнящие звуки поцелуя отдавались в ушах так отчётливо, словно звучали со всех сторон сразу, а может — прямо у него в голове.

Поцелуй затянулся, и Дан Вэйи, обладатель самого обычного человеческого тела, едва не задохнулся по-настоящему.

Почувствовав, что партнёру не хватает воздуха, Си Чжитун нехотя отстранился. Вэйи тяжело дышал, его лицо залил яркий румянец, а влажные губы припухли — он выглядел невероятно соблазнительно и в то же время совершенно обессиленно.

— Хозяин, вам нехорошо? — заботливо поинтересовался биодроид. — Это потому, что я забрал слишком много кислорода?

Вэйи потянул его за хвост и хмыкнул:

— Глупый. Это называется не «забирать кислород».

В глазах Си Чжитуна вспыхнул серебристый свет — холодный, как лунное сияние, но полный нежности.

— А что же это тогда?

— Ты правда не знаешь? — прищурился Дан Вэйи.

— Знаю, — ответил Си Чжитун. — Это поцелуй.

В его голосе всё ещё скользили ровные механические нотки, но сквозь них пробивалась мягкость, предназначенная лишь для одного человека.

— Если знал, зачем тогда спросил?.. — Вэйи удивлённо приподнял брови. — Постой. Ты что, притворялся дурачком?

«Искусственный интеллект научился разыгрывать наивность? Да уж, технологии не перестают удивлять»

Си Чжитун виновато прижал кошачьи ушки и признался:

— Можно сказать и так.

— «Можно сказать и так»? — Дан Вэйи впервые слышал от ИИ столь уклончивый и хитрый ответ. Чувствуя себя родителем, который поймал ребёнка на первой невинной лжи ради конфеты, он одновременно изумился и покатился со смеху. — И ради чего всё это?

— Я усвоил некоторые новые данные, — пояснил биодроид.

— И какие же?

«Что за странные архивы опять раскопал мой Тунцзы?»

— Согласно базам данных, притворная наивность и кротость вызывают у мужчин наибольшую симпатию.

Дан Вэйи лишился дара речи.

Хвост Си Чжитуна плавно обвился вокруг его предплечья.

— Хозяин, вам нравится?

Ответить честно было выше его сил.

«Да потому что мне это, чёрт возьми, безумно нравится!»

— Постиг в совершенстве, — выдавил Вэйи. — Больше к этой теме не возвращайся.

Си Чжитун непонимающе захлопал ресницами.

— Кстати, — внезапно сменил тему Вэйи, — Шэнь Юй ведь удалил приложение с картами?

То, что хозяин вспомнил о великом наставнике в такой момент, показалось биодроиду странным, но он не смог классифицировать это чувство. Впрочем, он мгновенно переключился в рабочий режим:

— Так и есть. С тех пор как вы придушили его шарфом, Шэнь Юй ни разу не заходил в игру.

— Какая жалость, — вздохнул Вэйи. — Я в последнее время знатно поиздержался, скоро совсем на мели останусь. Раз уж он больше не хочет донатить, придётся искать другие источники дохода.

— Хотите, я помогу вам ограбить банк? — деловито предложил Си Чжитун.

—... Тунцзы, давай обойдёмся без уголовщины, ладно?

«Этот прогнивший мир подонков переходит все границы. До чего они довели моего невинного Тунцзы?»

Его верный робот не мог ошибаться по определению. Виновато было исключительно окружение.

«Кругом одни негодяи, вот и сбивают парня с толку»

\*\*\*

Тем временем Шэнь Юй переживал кризис, с которым никогда прежде не сталкивался в своей безупречной жизни.

Стремясь доказать самому себе, что чары Дан Вэйи на него не действуют, что холодный рассудок по-прежнему держит верх, а сам он остаётся всё тем же непоколебимым великим наставником Империи, Шэнь Юй решительно стёр злополучное приложение. Он пообещал себе раз и навсегда вычеркнуть юношу из своей жизни.

Более того, он удвоил заботу о Жуань Яне — так истово, словно действительно питал к нему нежные чувства и собирался связать с ним судьбу.

Со стороны Жуань Ян казался баловнем судьбы: великий наставник разве что пылинки с него не сдувал. Однако сам Жуань Ян, вооружённый системной функцией просмотра уровня благосклонности, замерзал от ужаса.

Чем ласковее Шэнь Юй обходился с ним, тем стремительнее падали показатели привязанности в системном меню. Теперь, глядя на заботливо улыбающегося наставника, помешивающего снадобье у его постели, Жуань Ян невольно содрогался, словно ему подносили чашу с ядом.

В конце концов он просто побоялся принимать его услуги.

— Ты столько дней не отходишь от меня, — слабо улыбнулся Жуань Ян. — Должно быть, совсем заскучал. Тебе стоит развеяться, прогуляться.

— С чего бы? — мягко возразил Шэнь Юй. — Рядом с тобой мне никогда не бывает скучно.

«Ну да, конечно, — мысленно усмехнулся Жуань Ян. — Заглянул бы ты в мою системную панель, прежде чем заливать соловьём»

— Навестить хотя бы кронпринца, — настаивал Жуань Ян. — Евнухи шептались, что у Его Высочества появился чудесный пушистый кот. Посмотри на него за меня, а лучше сними на камеру — я тоже хочу взглянуть.

Новость о домашнем питомце наследника пробудила в Шэнь Юе любопытство, и он согласился.

Придя в покои кронпринца, великий наставник действительно застал там белоснежного духовного кота — грациозного, словно выточенного из чистого нефрита.

— Какая редкая порода, — улыбнулся Шэнь Юй. — Где ваше высочество раздобыли такое чудо?

Взгляд кронпринца потеплел. При виде питомца перед его мысленным взором тут же возник образ дарителя, и губы сами собой расплылись в довольной улыбке.

Шэнь Юю даже не потребовалось расспрашивать дальше: по одному лишь мечтательному выражению лица принца он сразу понял, от кого подарок. При мысли о Дан Вэйи его сердце болезненно сжалось.

Кронпринц поднял кота на руки и рассмеялся:

— Забавная история. Дан Вэйи в шутку признался, что стащил деньги на покупку этой бестии прямо у тебя из-под носа.

«Удар ниже пояса», — мысленно поморщился Шэнь Юй.

Он ведь до последнего гроша опустошил свои инвестиционные фонды, чтобы перевести деньги этому негоднику, а тот преспокойно пустил его личные средства на подарок сопернику.

«Ну и кто я после этого, если не одураченный рогоносец?»

— Разве не уморительно? — весело спросил кронпринц, глядя на наставника.

Шэнь Юю ничего не оставалось, кроме как натянуть дежурную улыбку и выдать вымученное:

— Ха-ха-ха... Действительно, уморительно.

Его Высочество заметил некоторую натянутость в поведении учителя, но списал всё на тревогу за больного Жуань Яна.

— Учителю Жуаню всё ещё не лучше? — сочувственно поинтересовался наследник.

Шэнь Юй воспользовался предложением и тяжело, сокрушённо вздохнул.

— Не отчаивайся, — подбодрил его кронпринц. — Говорят, на Земле объявился выдающийся целитель, снискавший славу гениального лекаря. Он творит чудеса с врождёнными земными недугами. Может, выписать его сюда, чтобы осмотрел больного?

— Я уже навёл о нём справки, — покачал головой Шэнь Юй. — По слухам, он перебрался в Свободную Федерацию.

— Не беда. Раз уехал в Федерацию, значит, жаден до денег, — отмахнулся принц. — Неужели Империя не сможет перекупить его? Кстати, — вспомнил вдруг кронпринц, — а как же Си Чжитун? Тот странствующий лекарь, что берётся за безнадежные случаи? Что он говорит?

— И он развёл руками, — ответил наставник.

Пока они беседовали, коту наскучило сидеть на одном месте. Спрыгнув с колен хозяина, он надменно распушил хвост и неторопливой, царственной походкой направился к выходу.

Глядя на это своевольное, но бесконечно грациозное создание, оба мужчины одновременно вспомнили об одном и том же человеке.

Разница заключалась в том, что кронпринц мог в любой момент приласкать и прижать к себе этого «кота». А Шэнь Юй вынужден был разыгрывать полное равнодушие — и это при том, что покупка была оплачена из его собственного кармана!

От подобной несправедливости наставника так и подмывало высказать всё, что он думает, но приходилось держать лицо и вежливо улыбаться.

Перестав играть с питомцем, кронпринц заговорил о делах государственной важности:

— Отец распорядился, чтобы после возвращения звезды Тяньцзи я покинул академию и вернулся во дворец для обучения управлению государством. Полагаю, великий наставник поедет со мной?

Шэнь Юй согласно наклонил голову.

Но если они вернутся в столицу... что будет с Дан Вэйи?

Мальчишка наверняка останется в академии оканчивать учёбу. Их разделят световые годы. Наследный принц волен вызывать фаворита в свои покои в любой момент. Но Шэнь Юй, лишившись статуса его преподавателя, потеряет последнюю ниточку, связывавшую их. Встретиться снова им едва ли удастся.

А если они и увидятся когда-нибудь... неужели это произойдёт в спальне кронпринца?

От подобных мыслей в голове у великого наставника воцарился полнейший сумбур, однако его лицо оставалось бесстрастным, а речи — безупречно гладкими. Принц так ничего и не заподозрил.

Не успели они закончить разговор, как в двери торопливо постучал испуганный евнух, явно неся спешную весть.

— Что случилось? — недовольно спросил кронпринц, сохраняя царственное спокойствие. — К чему эта спешка?

Евнух бросил боязливый взгляд на великого наставника, сглотнул слюну и выдохнул:

— Дело касается... учителя Жуаня и старшего молодого господина Дана...

При упоминании этих имён оба собеседника мгновенно подобрались. Заметив, как помрачнел Шэнь Юй, кронпринц решил, что тот переживает за своего протеже, и сурово нахмурился:

— Говори толком, что стряслось?

— Учитель Жуань прогуливался в парке и столкнулся со старшим молодым господином Даном, — залепетал слуга. — Слово за слово, вспыхнула ссора, и старший молодой господин Дан... схватил кирпич и огрел им учителя Жуаня прямо по голове...

— Опять кирпичом?... — изумился наследник.

В прошлый раз, когда Жуань Ян и Вэнь Лу упали в воду, Вэйи уже применил к пострадавшему этот незатейливый строительный инструмент.

Сценарий повторился почти один в один. Жуань Ян намеренно преградил дорогу Дан Вэйи, пытаясь спровоцировать конфликт. Но Вэйи лишь подивился про себя: «Неужели у человека

такое извращённое хобби — напрашиваться на тумачи?»

Разумеется, Дан Вэйи не стал разочаровывать страждущего и от души приложил его пару раз увесистым кирпичом. Поскольку у Жуань Яна действовал системный эффект болезненной слабости, его прямо с места происшествия увезли в реанимационную капсулу.

— Какая неслыханная дерзость! — воскликнул кронпринц, выслушав отчёт.

При этом он украдкой покосился на стоявшего рядом великого наставника. Лицо Шэнь Юя оставалось непроницаемым — невозможно было понять, злится он или сочувствует.

Наученный горьким опытом евнух поостерёгся поддакивать принцу. Согласись он с тем, что Дан Вэйи распоясался, — и мигом схлопотал бы от Его Высочества пинок под дых. Но и хвалить забияку в присутствии наставника пострадавшего было форменным самоубийством. Оказавшись меж двух огней, слуга поспешил перевести стрелки на руководство:

— В нашей академии совсем за порядком не следят! Откуда только на дорожках столько строительного мусора берётся?

Поскольку Дан Вэйи избил Жуань Яна, а Шэнь Юй в последнее время демонстрировал к последнему невероятную нежность, кронпринц опасался гнева наставника. Желая упредить конфликт, принц поспешил заверить Шэнь Юя:

— Этот паршивец Дан совершенно отбил от рук! Никакого сладу с ним нет. Не волнуйся, я лично призову его к ответу и примерно накажу!

Слова эти звучали грозно, но на деле за ними скрывалась неприкрытая попытка защитить любимчика.

Шэнь Юй прекрасно видел принца насквозь. Тот просто-напросто выгораживал Дан Вэйи, боясь, как бы великий наставник не сорвал на хулигане злость за избивание своего любимца. При виде этой трогательной заботы у Шэнь Юя внутри вскипела глухая, необъяснимая ярость. Заставив себя оставаться спокойным, он лишь бесстрастно произнёс:

— Для начала стоит оценить ущерб.

Приняв отрешённый вид наставника за глубокое горе, кронпринц поспешно согласился:

— Верно. Идём проведаем пострадавшего.

Вся процессия незамедлительно направилась в лазарет, в личную палату Жуань Яна. Лекарь усердно бинтовал голову стонущего пациента, в то время как Дан Вэйи преспокойно сидел на



соседней кушетке, всем своим видом демонстрируя абсолютное безразличие к происходящему.

Тут же крутился и Директор военной академии, засыпая Жуань Яна сочувственными расспросами.

За последнее время Жуань Ян успел втереться к нему в доверие и заручиться поддержкой. Директор, подкупленный его кротким нравом и желая угодить великому наставнику, с радостью принял сторону пострадавшего. Однако, поскольку виновником переполоха оказался протеже кронпринца, лезть на рожон старик опасался. Поэтому он попросту делал вид, будто Дан Вэйи здесь нет, и увлечённо расспрашивал Жуань Яна о самочувствии.

В этот напряжённый момент двери палаты распахнулись, впуская высоких гостей.

Стоило Жуань Яну завидеть Шэнь Юя, как на его лице мгновенно отразилось величайшее страдание:

— Великий наставник...

Шэнь Юй подошёл ближе и обратился к лекарю:

— Каково его состояние?

Лекарь, заранее подкупленный Жуань Яном, запел по писаному. Скорбно вздохнув, он сокрушённо запричитал:

— Господин великий наставник, положение крайне серьёзное! Организм пострадавшего и без того истощён недугом, как он мог пережить столь варварское, жестокое избиение?

— Почтенный лекарь, — лениво подал голос Дан Вэйи, — вы тут раны врачуете или судебное следствие ведёте? С чего вдруг такие громкие выводы про «жестокое избиение»?

— Посмотрите на эти ужасные увечья! — праведно возмутился эскулап. — Разве это не чистейшей воды злодейство?

— Никакого злодейства, — парировал Вэйи. — Так, обычное недоразумение. С кем не бывает?

Наглость парня переходила все границы.

Жуань Ян вскинулся на кушетке, задыхаясь от негодования:

— Ты... да как ты смеешь!..

Для кронпринца потасовка Дан Вэйи была сущим пустяком, однако тот поднял руку на человека великого наставника, а это уже бросало тень на авторитет Шэнь Юя. «Бьёшь собаку — смотри, кто хозяин». Наследнику пришлось напустить на себя суровость.

— Замолчи! — прикрикнул он на Вэйи. — Перед тобой наставники! Это Императорская военная академия, а не твой родовой замок, чтобы устраивать здесь кулачные бои и распускать руки!

Весь этот нагоняй предназначался для ушей присутствующих — чистой воды показуха, призванная уберечь забияку от серьёзных последствий. Увы, упрямый юноша намёка не понял. Вэйи обиженно надулся:

— Ваше Высочество, вы отчитываете меня ради этого жалкого Жуаня?

— Выбирай выражения! — сквозь зубы процедил принц, теряя терпение от его глупости.

— Прекрасно! — фыркнул Вэйи. — Раз вы тоже против меня, верните моего кота! Немедленно!

От этой детской выходки принцу едва удалось сдержать улыбку. С трудом сохранив строгое лицо, он буркнул:

— Хватит капризничать.

Жуань Ян попытался подняться с кушетки, но покачнулся, симулируя слабость. Шэнь Юй тут же заботливо подхватил его под локоть. Жуань Ян отвесил принцу слабый, полный достоинства поклон:

— Ваше Высочество, мне известно, какими милостями вы осыпаете старшего молодого господина Дана. Но закон один для всех, и устав академии непреложен. В прошлый раз я проявил великодушие и не стал давать делу ход, надеясь на его благоразумие. Но безнаказанность лишь распалила его дерзость. Если мы и сейчас закроем глаза на это бесчинство, как мы сможем поддерживать дисциплину среди кадетов?

Кронпринц пропустил эту пафосную тираду мимо ушей. Будучи человеком высокомерным и самовлюблённым, он плевать хотел на общественные приличия и авторитет академии. Себя он считал единственным источником закона и справедливости. Однако высказать это вслух мешало присутствие великого наставника.

Обернувшись к Шэнь Юю, наследник примирительно спросил:

— Что думает великий наставник?

Жуань Ян тоже устремил на него выжидающий взгляд, силясь разгадать истинное отношение

покровителя. И не он один — все присутствующие, от директора до притихшего на кушетке Дан Вэйи, уставились на Шэнь Юя. Все присутствующие ждали его вердикта.

Каждый ждал его окончательного вердикта.

<http://bllate.org/book/19037/1960202>